

К 150 лет со дня рождения С.В. Рахманинова

Рахманинов Сергей Васильевич (1873–1943 гг.) – русский композитор, дирижер, пианист, представитель направлений символизм и неоромантизм в музыке. Объединил в своем творчестве принципы петербургской и московской композиторских школ. Его творчество тесно связано с русской культурой в целом и народной песней в частности.

Юность, сестры Скалон и частные уроки музыки.

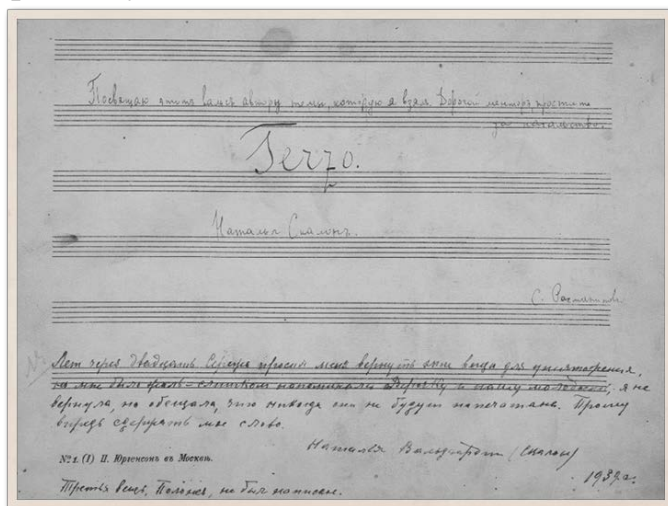

Самые ранние из опубликованных писем Сергея Рахманинова датированы 1890 годом. В то время он пробовал себя в сочинении музыки и переживал первую юношескую влюбленность. Когда композитору было 17 лет, он гостил у родственников в Тамбовской губернии и там познакомился с тремя дочерьми генерала Дмитрия Скалона — Натальей, Верой и Людмилой. Между ними завязалась дружба, отчасти похожая на платоническую влюбленность.

Рахманинов посвятил каждой из сестер по романсу и написал специально для них пьесу, которую можно было играть в шесть рук.

2 октября 1890 года:

«Как приятно после тяжелой работы, которая у меня была в продолжение всех последних дней, получить письма, да не такие, какие я привык обыкновенно получать и от которых у меня голова болит, — нет, а письма от сестер Скалон» (из писем С.В. Рахманинова)

Рахманинов преподавал в московских женских институтах — Елизаветинском, Мариинском и Екатерининском, так же вел частные уроки, но они давались ему тяжело.

26–27 марта 1891 года:

«Пришел недавно с урока. Расстроился страшно. Мальчики вывели меня положительно из себя вон. Я пришел просто в неистовство. Я себя давно таким не

помню. Одного я выгнал вон из класса, другого обругал идиотом и ушел от них до окончания урока. <...> Я нервный, раздражительный, нетерпеливый до болезненности, и поэтому мне еще тяжелее давать уроки, добро бы вам и вашим беленьким сестрам, а то нет, дуракам каким-то». (из писем С.В. Рахманинова)

Ранние музыкальные опыты: опера «Алеко» и Первая симфония.

В 1892 году Сергей Рахманинов окончил Московскую консерваторию. Его выпускной работой стала опера «Алеко» по мотивам поэмы Александра Пушкина «Цыганы». Сам композитор не воспринимал это произведение всерьез и в письмах Наталье Скалон в шутку называл его «опереткой».

30 апреля 1892 года:

«Долго мы с вами не переписывались, Наталья Дмитриевна! Вы мне не писали по случаю того, что вы чем-то заняты и не могли найти полчаса времени, чтобы вспомнить о ком-нибудь (вероятно, очень серьезное дело), я по случаю того, что тоже был занят (очень и у меня серьезное дело было: писал оперетку свою: «Алеко»». (из писем С.В. Рахманинова)

Жизнь за границей.

В 1917 году, еще до революции, Рахманинов задумался об отъезде из России. Этими размышлениями он делился в письмах своему двоюродному брату, пианисту и дирижеру Александру Зилоти.

1 июня 1917 года:

«На свое имение Ивановку я истратил почти все, что за свою жизнь заработал. На них я ставлю крест и считаю, что здесь последует для меня крах. Кроме того, условия жизни там таковы, что я, после проведенных там трех недель, решил более не возвращаться... Все окружающие мне советуют временно из России уехать. Но куда и как?

И можно ли... Возможно ли мне рассчитывать получить паспорт с семьей

на отъезд хотя бы в Норвегию, Данию, Швецию... Все равно куда! Куда-нибудь!» (из писем С.В. Рахманинова)

В декабре того же года композитор уехал на гастроли по Норвегии и Швеции. Вместе с ним отправились его жена и дочери. В Россию они больше не возвращались.

Год спустя Рахманинов с семьей поселился в Нью-Йорке. Там он заключил контракты с несколькими концертными организациями и выступал как пианист, что позволяло ему зарабатывать на жизнь. Однако в письмах Рахманинов упоминал, что эмигрантам за границей приходится очень тяжело, и никому из своих знакомых не советовал переезжать.

Даже в эмиграции Сергей Рахманинов не забывал о родине. Когда журналисты спрашивали его об отношении к России, он отвечал: «Я русский композитор, и моя родина наложила отпечаток на мой характер и мои взгляды. Моя музыка — это плод моего характера, и потому это русская музыка».

В 1926 году президент лиги «За американизацию иностранных граждан, проживающих в США» Натаниэль Филлипс обратился к Сергею Рахманинову с просьбой выступить перед русскими эмигрантами и убедить их принять гражданство США. Но композитор отправил Филлипсу письмо с отказом.

28 января 1926 года:

«Хотя я в величайшем восхищении от американской нации, ее правительства и общественных институтов и глубоко благодарен народу Соединенных Штатов за всё, что он сделал для моих соотечественников в тяжкие годы их бедствий, я не считаю возможным отречься от своей родины и стать при существующей в мире ситуации гражданином Соединенных Штатов» (из писем С.В. Рахманинова)

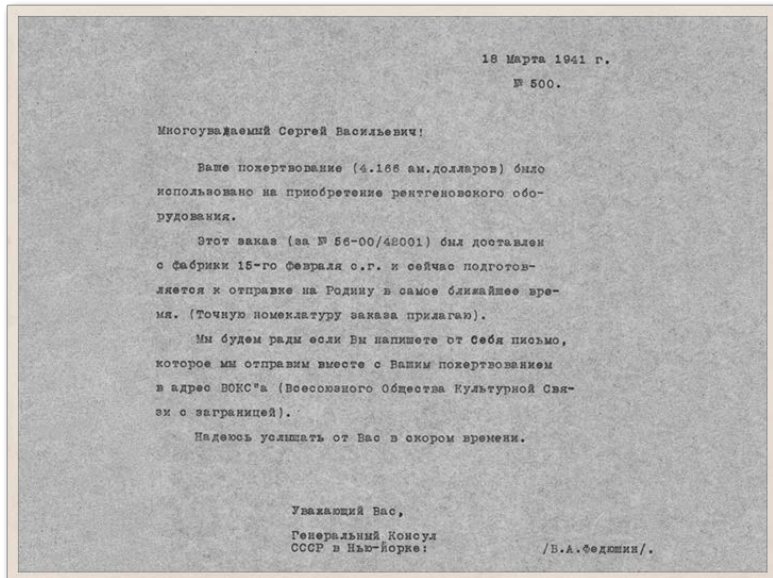
Благотворительность.

В годы жизни за границей Сергей Рахманинов старался помогать своим знакомым и родственникам, которые остались в России, студентам Московской консерватории и молодым композиторам-эмигрантам. Он отправлял им деньги и посылки с продуктами и необходимыми вещами, давал благотворительные концерты в пользу безработных. В письме своему московскому другу Владимиру Вильшау Рахманинов попросил составить список профессоров консерватории, которые особенно нуждались в поддержке.

9 сентября 1922 года:

«Душевно рад был получить твое письмо, которое пришло как раз накануне моего отъезда из Германии в Америку. Отныне я предпочитаю посылать именные посылки и буду просить тебя сообщить мне имена и адреса наиболее нуждающихся из профессорского персонала консерватории...». (из писем С.В. Рахманинова)

Военное время

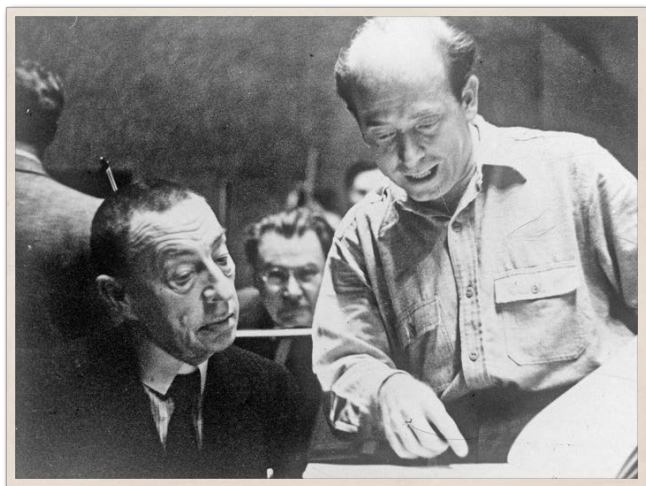
Сергей Рахманинов тяжело переживал известия о Великой Отечественной войне. Он следил за сводками с фронтов, пытался разобраться в причинах того, что немцы стремительно подошли к Москве, а советские войска не смогли их остановить. В письме двоюродной сестре композитор говорил: «Мне теперь совсем очевидно, что у русских не хватает снаряжения, иначе такая армия не отступала бы».

В военные годы Рахманинов снова занялся благотворительностью:

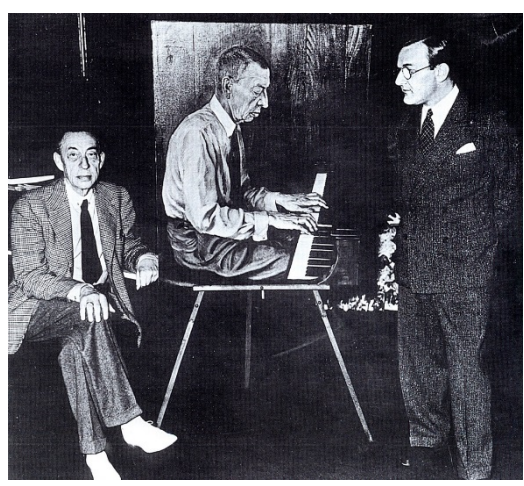
теперь средства от его концертов шли на поддержку советской армии, лечение раненых и обмундирование бойцов.

Главе концертного бюро Марксу Левину, 19 ноября 1941 года:
«Дорогой мистер Левин. Имею удовольствие вместе с этим прислать чек на \$ 3920.29 на имя Виктора Федюшина, генконсула СССР (то есть подлежит выплате В. Федюшину). Насколько я понимаю, Вы перешлете эти деньги вместе с тремя другими чеками на сумму \$ 53.00, которые я дал Вам...» (из писем С.В. Рахманинова)

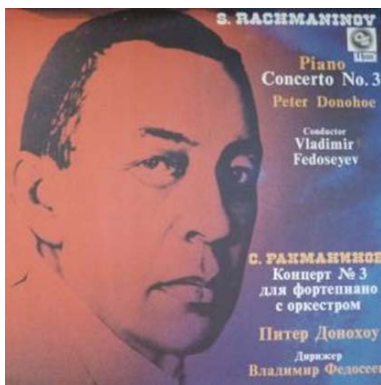
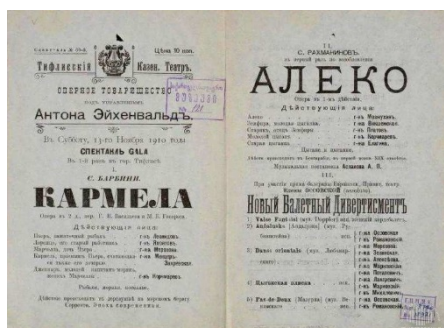
Последние годы жизни.

В 1941 году Сергей Рахманинов закончил свое последнее музыкальное произведение — цикл «Симфонические танцы». Его ноты композитор выслал первому секретарю посольства СССР в Вашингтоне Владимиру Базыкину. Последний концерт Рахманинов дал всего за шесть недель до смерти, когда еще не подозревал о своей тяжелой болезни. Он скончался в марте 1943 года, не дожив всего трех дней до своего 70-летия.

Два друга. Два гения. С.В. Рахманинов и Ф.И. Шаляпин

10 10

Московское Филармоническое Общество.

Въ Воскресенье, 4-го Апрелья,

въ Большомъ залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія

ЭКСТРЕННОЕ СИМФОНИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ,

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ И СЪ УЧАСТІЕМЪ

С. В. РАХМАНИНОВА.

ПРОГРАММА

исключительно изъ произведеній С. В. Рахманинова.

Отдѣленіе 1-е.

1. „Островъ мертвыхъ“ (Toteninsel) симфоническая поэма къ картинѣ „Бибидна“.
2. Концертъ для ф.-п. съ орк. № 3, op. 30 (въ 1-й разѣ).

а) Аллегро тоно пиано.
б) Вальсочко. 1) бѣлъ перерыва.
в) Finale. Исп. авторъ.

Оркестръ, подъ управленіемъ: Е. Е. Паганинова.

Длиаактъ 20 минутъ.

